

Лютер рухнул в самом неподходящем месте, которое только можно было придумать – он упал прямо у входа в здание. Когда Линь Саньцзю и Марси подбежали, вокруг него уже собралась большая толпа, не давая им пройти. В толпе были люди, пытавшиеся выйти оттуда, они яростно кричали, чтобы остальные ушли с дороги; были другие, которых просто интересовало, что случилось; кроме этого, были некоторые, кто звал на помощь... Это было просто хаос.

В этот момент Линь Саньцзю было плевать всех. Хватая людей за шеи, она отбрасывала всех, кто осмеливался встать на ее пути. Спустя короткое время, не обращая внимания на шквал недовольных жалоб, она и Марси, шедшая за ней, наконец, дошли до центра толпы.

Они заметили Лютера, лежащего на земле, его лицо было бледным, а его глаза были плотно закрыты, в то время, как его тело трясло мелкими рывками. Его одежда была грязной, а на брюках виднелись следы ботинок, вероятно, потому, что на него несколько раз наступили, когда он внезапно упал. Чэнь Цзиньфэн уже был там какое-то время, он присел рядом с Лютером:

«Пожалуйста, дайте нам немного пространства. Кто-то просто упал в обморок, так что перестаньте толпиться здесь!»

Поскольку он был управляющим, его слова имели вес; люди в толпе, узнавшие его, быстро помогали распространить его послание, разгоняя толпу. Марси была благодарна и быстро сказала ему с улыбкой:

«Управляющий Чэнь, когда ты пришел? Спасибо тебе огромное».

Линь Саньцзю тоже кивнула ему с благодарностью и приподняла Лютера, положив левую руку ему на плечи. Увидев, что Линь Саньцзю помогает Лютеру, Чэнь Цзиньфэн отряхнул брюки и встал. Оказавшись перед двумя девушками, он сказал:

«Теперь все должно быть в порядке, если вы двое здесь. В здании 38 есть лазарет, вы можете отвести его туда. Не беспокойтесь об ужине, я попрошу кого-нибудь отправить его вам».

«Спасибо. Но он скоро будет в порядке, это всего лишь незначительное хроническое недомогание!» – Не вдаваясь в подробности, Линь Саньцзю поспешно добавила:

«Мы просто вернем его в его кабинку, чтобы он немного отдохнул».

Чэнь Цзиньфэн ответил сдержанным кивком и ушел, не сказав больше ни слова.

«Управляющий Чэнь обычно говорит, работая на публику, я не ожидала, что он окажется вполне приличным парнем», – задумчиво пробормотала Марси, подтягивая правую руку Лютера к своему плечу и изо всех сил пытаясь идти вперед.

Линь Саньцзю кивнула в знак согласия. Им было нелегко двигаться против потока голодной толпы – люди толкались и пихались, и им даже приходилось отступать несколько раз. Поддавшись этой атмосфере, Линь Саньцзю забыла про любую любезность и начала грубо отбрасывать людей. С большим трудом они дошли до кабинки Лютера.

Положив Лютера на его кровать, две уставшие девушки, наконец, смогли отдышаться. Они сели на пол и стали небрежно болтать, дожидаясь, пока Лютер снова придет в сознание.

«Сегодня утром моя способность тоже развилась», – усмехнулась Линь Саньцзю.

«Я думаю, что наш опыт с этим карманным измерением стал довольно большим толчком».

Марси задумчиво кивнула, прежде чем вздохнуть:

«Я даже не знаю, будут ли мои способности вообще развиваться...»

Марси всегда была самой слабой среди них трех – ее когти можно было использовать только для забора крови, они были совершенно бесполезны для чего-либо другого, поскольку они были хрупкими, как стекло. Каждый раз, когда они оказывались в беде, ей приходилось хватать любое доступное оружие, прежде чем она могла броситься на помощь. Честно говоря, хоть она и была сильнее нормального человека, она не была экспертом в боевых искусствах.

За последний месяц Линь Саньцзю поняла естественный закон в отношении ее новых способностей: Развитые способности нужно стимулировать так же, как ножи нужно затачивать. Наличие постлюдей в Оазисе со способностями, которые не развивались из их первоначальных форм, было дополнительным доказательством этого. Их жизнь была, вероятно, слишком стабильной или слишком безопасной...

«Может, тебе нужно чаще использовать свои способности», – предположила Линь Саньцзю.

«Я встретила двух других Постлюдей. Возможно, они позволят тебе провести анализ их крови».

После этого она со всеми подробностями рассказала, что случилось утром – начиная с пропавшей радиации и странно злой Сяо Юй, в том числе, до того, что члены Оазиса использовали лекарство, чтобы получить сопротивляемость жаре.

«Я не знаю, может я слишком нагнетаю, я просто думаю, что мы должны быть осторожными», – подвела итог Линь Саньцзю.

«Конечно, разве это не очевидно?» – Холодно ответил кто-то.

Прежде чем она сама успела что-то понять, ее тело уже отреагировало на ненормальность этих слов, и на ее коже появилось мурашки. С застывшими выражениями лица Марси и Линь Саньцзю обернулись.

Лютер уже очнулся и приподнялся на кровати на одной руке. Подняв одну бровь, он смотрел на них с равнодушием. Линь Саньцзю никогда не видела такого выражения лица у Лютера. Его черты лица и волосы были все теми же, но одно лишь выражение лица создавало совершенно другую ауру. Он потерял свой обычный живой, незрелый характер и вместо этого казался холодным, как лед. Раньше Лютера можно было охарактеризовать как разговорчивого молодого человека, но человек перед ними был как неживая вещь... в человеческом костюме. Человеческом, но не обладающий человечностью.

С нехарактерным для него тоном он казался совершенно непохожим на самого себя:

«Почему вы обе так смотрите на меня?».

Говоря это, он увлеченно рассматривал свои ладони и пальцы. Комната была заполнена странной атмосферой, поскольку даже спустя долгое время никто ему не ответил.

Марси сглотнула. Линь Саньцзю ясно это слышала, так как в комнате было совсем тихо. Марси схватилась за свои волосы, как будто у нее была сильно заболела голова, и пробормотала:

«Агх!»

С мучительным выражением на лице она произнесла:

«Итак, ты следующая!»

«Что? Что ты имеешь в виду?» – Линь Саньцзю ничего не понимала.

Не обращая внимания на ее смущенное лицо, Лютер сел, держась за подбородок одной рукой, и смутная загадочная насмешка опустилась на его лицо, словно холодный зимний туман.

«Овощи с циклом роста, сокращенного до 30 дней? Теплоизоляция? Лекарства, которые могут вызывать способности? Не говорите мне, что вы тоже поверили во все это дерьмо, как это стадо тупых свиней, живущих здесь?» – Хотя тон его голоса был мягким, его резкое замечание, казалось, было полно злобы.

«Вам что, долочжуны мозги вытрясли? Разве вы не понимаете, что это значит?»

Линь Саньцзю безучастно смотрела на Лютера. Даже не активируя ее Острые Чувства, она могла сказать, что, не считая его лица, она больше ничего не узнавала в человеке перед собой. Невольно вырвался вопрос:

«Кто ты?»

На этот раз, прежде чем «Лютер» успел отреагировать, Марси неохотно ответила, почти простонав:

«Сяо Цзю, позволь мне представить тебе... седьмую личность Лютера, Септимуса».

Линь Саньцзю почувствовала, что ее мозг словно взорвался, когда она в шоке уставилась на «Лютера».

Лютер, нет, Септимус тоже посмотрел на Линь Саньцзю, искривил свои губы в улыбке и бросил ей, словно подавая нищему милостыню:

«Лютер не выйдет какое-то время, тебе лучше привыкнуть ко мне».

<http://tl.rulate.ru/book/4990/123601>